

УДК 343.8,343.85

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/41>

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

©Ильина С. Е., ORCID: 0000-0001-8184-3605, Томский государственный университет,
г. Барабинск, Россия, cassie007@yandex.ru

ON RESOCIALIZATION CONVICTS WOMEN IN RUSSIA AND ABROAD

©Ilyina S., ORCID: 0000-0001-8184-3605, Tomsk State University,
Barabinsk, Russia, cassie007@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена одна из значимых проблем пенитенциарной системы в России — ресоциализация женщин, приговоренных к лишению свободы. Рассматриваются основные факторы, оказывающие негативное влияние на заключенных и свидетельствующие о серьезных пробелах в системе ФСИН. Приведена сравнительная статистика преступности в России и зарубежных странах. Высказаны рекомендации по совершенствованию системы исправительных учреждений. Также приведен положительный опыт Норвегии, Канады и Финляндии в области ресоциализации заключенных женщин, принципы которого можно было бы реализовать в России.

Abstract. The article examines one of the significant problems of the penitentiary system in Russia — the resocialization of women sentenced to imprisonment. The main factors that have a negative impact on prisoners and are indicative of serious gaps in the Federal Service for Execution of Punishment system are considered. Comparative statistics of crime in Russia and foreign countries are presented. Recommendations were made for improving the system of correctional institutions. The positive experience of Norway, Canada and Finland in the field of resocialization of women prisoners is also presented, the principles of which could be implemented in Russia.

Ключевые слова: ресоциализация, осужденные женщины, лишение свободы, уголовное наказание, уголовно-исполнительное право.

Keywords: resocialization, convicted women, imprisonment, criminal penalties, criminal law enforcement.

Одной из основных, главных проблем современной уголовно-исполнительной системы является проблема эффективной ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Данный вопрос в России, пожалуй, стоит очень остро, поскольку из бюджета выделяются огромные средства на содержание ФСИН, а уровень рецидивной преступности значительно не снижается и остается одним из самых высоких среди развитых стран.

Состояние рецидивной преступности свидетельствует об эффективности государства в сфере борьбы с преступностью. Мерам противодействия данного вида преступности

уделяется большое внимание исследователями в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Главная детерминанта рецидивной преступности женщин заключается в преобладании в сознании и поведении женщины глубокой антиобщественной установки, которая является следствием совокупности экономических, социальных, психологических и нравственных причин и условий, объективно существующих в обществе. В настоящее время состояние женской преступности определяется изменением ее качественных характеристик, увеличением доли тяжких и особо тяжких преступлений, насильственным характером преступного поведения, организованностью и профессионализмом совершения преступлений, повторностью и омоложением преступности. Так, о криминализации несовершеннолетних лиц женского пола свидетельствует их преступное поведение, характеризующееся агрессивностью, дерзостью, цинизмом, что проявляется в повышении интенсивности и многоэпизодности их преступной деятельности. В большей степени у теоретиков и практических работников вызывает озабоченность рост рецидивной преступности лиц женского пола, поскольку совершение преступлений во второй и более раз свидетельствует о стойкости антиобщественной ориентации личности, ее открытом противопоставлении правопорядку, общественной нравственности и стремлении обогащения преступным путем, несмотря на принятые в отношении ее меры уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера [1, с. 343].

Каждый год международные общественные и правозащитные организации ООН, ОБСЕ публикуют рейтинги стран мира, в которых отражена ситуация с преступностью. Россия занимает третье место в мире по количеству заключенных (почти 493 тыс. человек) после США (2,1 млн чел.) и Китая (1,7 млн чел.). На 100000 чел. в России приходится 344 заключенных, в США — 639, в Китае — 121. По уровню преступности в мире в рейтинге ООН Россия находится на 150 позиции из 219 стран, входящих в перечень (<https://prisonstudies.org/>).

Из федерального бюджета России выделяются огромные средства на содержание ФСИН, однако уровень рецидива продолжает расти. По состоянию на 1 сентября 2020 г. общее число сотрудников ФСИН составляло 295 тыс. чел., получается, что на одного сотрудника приходится 2 заключенных (<https://clck.ru/RsA6h>). Кажется, что такое соотношение явно излишне, поскольку современные методы учета и контроля позволяют сократить количество персонала, тем более, что на его содержание выделяется 70% бюджетных средств. Создается впечатление, что ФСИН не заинтересована в сокращении преступности, об этом свидетельствует и уменьшение количества освобожденных по УДО. В 2012 году удовлетворенных заявок на условно-досрочное освобождение было почти 90 тысяч (51,4% от поданных заявок), в 2019 же — всего лишь 45387 заявок (49%) (<https://clck.ru/RsACy>).

Это свидетельствует о том, что системе нужно не столько увеличение финансирования, сколько смена руководства и подхода к исправлению заключенных, поскольку в том виде, в котором сейчас функционирует уголовно-исправительная система, она не способна выполнять свою непосредственную задачу — исправление преступников.

В связи со столь неутешительной статистикой уместно уделить большее внимание совершенствованию отечественной пенитенциарной системы. Изучение и анализ зарубежного опыта в сфере устройства исправительных учреждений, принципов работы с осужденными представляется одним из направлений для положительных изменений в России.

Статья 25 Федерального закона от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы

профилактики правонарушений в Российской Федерации» дает определение ресоциализации: «Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» (<https://clck.ru/GFrLq>).

В исправительном учреждении осужденный сталкивается с множеством проблем. Зачастую он утрачивает социальные контакты и связь с внешним миром, его права строго ограничиваются. Люди, имеющие образование и опыт высококвалифицированной работы, за годы, проведенные в заключении, теряют профессиональные навыки.

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова сообщила, что ей поступают жалобы от людей с судимостью, которые не могут найти работу, в связи с этим она высказала предложение ввести в законодательство понятие «уголовный проступок», когда человек отбывает наказание, но не получает судимости. Это могло бы решить данную проблему, ведь именно из-за наличия судимости соискателя работодатели отказывают в приеме на работу.

Ученые из Оксфордского университета в 2017 г. провели масштабное исследование-анкетирование заключенных мужчин и женщин, в котором сравнивали их психологическое отношение к трудностям, с которыми они сталкиваются, отбывая наказание в виде лишения свободы. Было выявлено, что женщины испытывают более серьезные страдания, связанные с тюремным заключением, чем мужчины. Женщин в местах изоляции беспокоит отсутствие возможности сделать даже элементарный выбор, отношения с тюремным персоналом также были проблемой для них [2, с. 1363].

Член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Андрей Бабушкин считает, что начальники отрядов должны быть не только юристами, но и психологами — это может дать положительные результаты в сфере исправления заключенных. Проблема усугубляется тем, что осужденные к лишению свободы неизбежно попадают в специфическую криминальную среду и становятся заложниками криминальной субкультуры, навязывающей им определенные формы поведения. Нарушение норм карается членами криминального сообщества. Под воздействием такого окружения осужденному сложно к окончанию срока отбывания наказаний избежать деформации прежних ценностей, взглядов и убеждений. Изменяется и манера общения.

Как отмечает Н. П. Барабанов в своей статье «Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты», социально-психологическое состояние криминальной общности характеризуется пренебрежением к труду, криминогенным поведением, использование неофициальных норм поведения, непризнание вину, стремление уклониться от ответственности за преступные деяния. Чтобы выжить в таких условиях, человеку необходимо стать частью субкультуры, усвоить ее нормы поведения [3, с. 18].

Человеку, покинувшему исправительное учреждение, очень сложно восстановить социальные связи, поскольку даже члены семьи зачастую отказываются от родственника-преступника. Дополнительной психологической нагрузкой для женщин является разрыв связи с ребенком. Им непросто найти хорошую работу и снова стать полноценным членом общества. Типичным сценарием для освобожденных является продолжение криминальной деятельности. Именно поэтому проблема ресоциализации является одной из самых важных в

пенитенциарной системе.

Затрудняет проведение ресоциализации в исправительных колониях, а также дальнейшую адаптацию освободившихся женщин и тот факт, что сотрудников не готовят специально для работы с женщинами-преступницами. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений в 2019 г., совершенных лицами, ранее осужденными, незначительно снизилось (617914), в сравнении с 2018 г. (634027) и 2017 г. (650565). Однако анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь-февраль 2020 г. показывает, что более половины (97 617), (2019 г. — 97 354) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 58% (2019 г. — 56,9%) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (http://crimestat.ru/offenses_chart).

Русско-американская пенитенциарная модель, предполагающая длительные сроки и строгое содержание в исправительных учреждениях не дает ожидаемых результатов. О том, что запугивание предполагаемых преступников неэффективно, говорит всемирная история наказаний. Даже введение смертной казни не искореняет преступности, наоборот — ее уровень растет год от года, хотя сроки наказаний, в частности, в России, значительно возросли. В УК РСФСР 1926 г. был предусмотрен максимальный срок лишения свободы — 10 лет, по УК РСФСР 1960 г. — 15 лет при отсутствии пожизненного лишения свободы (<https://clck.ru/GFrLq>). Уровень рецидива в 1988 г. в России составлял всего 25,9%.

Эти данные свидетельствуют о том, что процессу ресоциализации заключенных в современной России уделяется мало внимания, что существующая система наказаний неэффективна и требует значительных усовершенствований.

Законодатель осознает серьезность проблемы, и в 2010 г. уже была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., одной из основных целей которой было положение о сокращении рецидива преступлений (<https://clck.ru/RsAxF>). Эту цель разработчики планировали реализовать с помощью увеличения эффективности психологической и социальной работы с заключенными, проведения в исправительных учреждениях мероприятий, направленных на последующую ресоциализацию. К сожалению, за десять лет никаких значимых и видимых подвижек не произошло, а установление и планы остались декларативными.

Ученые-юристы сходятся во мнении, что текст Концепции УИС не дает четких указаний того, как администрации исправительных учреждений следует отслеживать постпенитенциарный рецидив.

Нет в России на федеральном уровне понятия постпенитенциарной опеки, которая подразумевает наблюдение за освободившимся в течение определенного периода времени, помощь ему с трудоустройством и поиском места жительства. Велика и психологическая нагрузка на человека, который после исправительного учреждения сталкивается с изменившимся укладом жизни. Это делает необходимым появление организаций, оказывающих специализированную помощь.

Однако в отдельных субъектах РФ можно наблюдать положительные результаты деятельности подобного вида учреждений. Так в Республике Татарстан действуют две организации, которые помогают освободившимся из исправительных учреждений с ресоциализацией, это Автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации», которая начала свою деятельность еще 2014 г., и Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдам» («Помощь»). В центрах сформирована система

социального сопровождения для бывших заключенных, их трудоустраивают, оказывают при необходимости медицинскую помощь, предоставляют временное жилье, продовольственные наборы, одежду, помогают восстановить документы.

За первые 3 года существования Центра его помощью воспользовались более 300 человек, рецидив преступлений среди них составил всего 3% [2, с. 97].

Существование указанных проблем дает повод обратиться к положительному опыту зарубежных государств. В основу пенитенциарных систем многих из них легли международные соглашения и правовые документы, определяющие основные права и свободы человека. К их числу относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными 1955 г. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и др. Также стоит отметить Бангкокские правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и женщинами-правонарушителями.

Норвегия. Как и в других странах, женщины-заключенные составляют меньшинство в тюремном населении Норвегии, но процент женщин в тюрьмах растет. В Норвегии в течение многих лет это соотношение составляло около 6 процентов, но теперь увеличилось примерно до 9%. Кроме того, наблюдается тенденция совершения женщинами более тяжких преступлений и получения более длительных сроков.

Однако, поскольку женщины-заключенные составляют меньшинство — средства массовой информации, исследовательские центры и политики уделяют им гораздо меньше внимания.

Тюрьма Бредтвейт является самым крупным исправительным учреждением для женщин в Норвегии. В ней содержатся под стражей и женщины до суда, и женщины, отбывающие разные сроки наказания. Всего в этой тюрьме по состоянию на 2014 г. содержалось 64 заключенные.

В учреждении нет собак и вооруженных сотрудников, что может шокировать иностранцев: ведь это тюрьма строгого режима! Но в основе пенитенциарной системы Норвегии лежат совершенно другое мышление и этические ценности, иная идеология, и это определяет отношение к женщинам-заключенным. Во главу работники УИС ставят понятие человеческого достоинства.

Тюремное заключение является ограничением свободы, утратой свободного времени и свободы выбора, а это само по себе наказание. Но тюрьма не должна лишать заключенного его человеческих качеств, прав и достоинств. Это проявляется в том, что каждый заключенный имеет права голоса на национальных выборах.

Целью тюремного заключения Норвежцы считают не запугивание преступников с помощью суровых условий, а помощь заключенному, чтобы он мог построить новую законопослушную жизнь после освобождения.

Права заключенных сохраняются в достаточно крупном объеме в условиях ограничения тюрьмы, с ними обращаются достойно, а потому они похожи на обычных людей, жителей закрытого города: носят простую одежду вместо униформы, у них личные комнаты вместо общежитий. Каждому выдается ключ от собственной камеры, в которую надзиратель не может войти без согласия — все эти условия подготавливают почву для последующей реабилитации.

Заключенные должны работать или учиться, за добросовестное исполнение этих обязанностей им выплачивают ежедневное пособие около 60 крон в день, если они

отказываются, сумму выплат снижают вдвое. Иные меры взыскания не применяются. При поступлении осужденные проходят психологическое тестирование, по результатам которого женщинам назначают индивидуальную программу действий и курсов, которые они должны освоить. По окончании они получают сертификат государственного образца, с помощью которого можно будет найти работу на свободе.

Безопасность тюрьмы обеспечивается не оружием, а с помощью выстраивания персоналом тюрьмы дружественных, но профессиональных отношений с заключенными, это называется динамическим типом безопасности. Администрация тюрьмы высказывает мнение, что тюрьма не должна быть местом, из которого нельзя убежать, поскольку такой подход только усугубляет насилие и агрессию со стороны заключенных. Сотрудники разделяют с ними повседневную жизнь, вместе принимают пищу, смотрят телепередачи, играют в игры по вечерам, занимаются спортом. Также к каждой заключенной прикрепляют специального контактного сотрудника, который оказывает ей помощь во время пребывания в тюрьме, помогает посредством разговоров о правах и трудностях, с которыми сталкивается женщина в первый период отбывания наказания. Он заменяет женщине и адвоката, и социального работника, и консультантом. Также сотрудник мотивирует заключенную к положительным переменам, к построению планов на будущее, которые помогли бы начать полноценную жизнь после освобождения. Эти меры считаются лучшим инструментом реабилитации. Администрацией проводятся для заключенных различные программы снижения стресса, преодоления агрессии, склонности к насилию, к наркозависимости, возвращения в семью, нахождения общего языка с детьми.

Бангкокские правила являются основным ориентиром для руководства в тюрьме для уязвимого меньшинства, коим являются женщины-заключенные. Так например в тюрьме Бредтвейт не признают никаких отрицательных стереотипов по отношению к женскому полу, все виды обыска проводятся только женщинами-офицерами, анализ мочи для контроля содержания наркотических веществ также осуществляется женским персоналом. Также заключенные, у которых есть дети, имеют дополнительное время в неделю для общения со своими детьми, с той же целью им предоставляются дополнительные свидания с возможностью ночевки с ребенком в специальной квартире на территории тюрьмы. Заключенные имеют право видеться с супругом.

Особенностью норвежских тюрем является запрет на постоянное проживание детей с матерью-заключенной. Это объясняется ни строгостью к женщине, а гуманизмом к ее ребенку, который не должен проводить детство в тюрьме. Заключенные имеют право подать жалобу на любые официальные решения, дисциплинарные меры и жестокое обращение. Для предотвращения злоупотреблений существует еще один инструмент правовой защиты — это проверки, проводимые независимыми надзорными органами. Они призваны сделать систему исполнения наказаний еще более прозрачной для общественности. Органы состоят из представителей разных слоев гражданского общества, которые могут устроить плановую или внеплановую проверку, провести беседу с любым заключенным, который этого захочет, посетить собрания. После этого они составляют отчет и отправляют в министерство юстиции.

Медицинскую помощь заключенным оказывает служба, являющаяся частью системы здравоохранения в местном муниципалитете.

В Норвегии самая продолжительная в мире образовательная программа для служащих УИС. В течение двух лет студенты получают теоретическую подготовку, в которую включена юриспруденция, психология, социология и другие предметы. Также они проходят

практическую подготовку на территории тюрьмы под наблюдением опытных офицеров. При поступлении на работу среди сотрудников есть конкурс — 10 человек на место, поскольку служба в исполнительной системе является высокооплачиваемой.

Заслуживает доверия и подход к общению с заключенными. Так нередко практики организации телемостов, во время которых заключенные могут напрямую с министром юстиции, политиками и общественными деятелями обсуждать проблемы тюрем, перспективы их совершенствования (<https://clck.ru/RsAJh>). В Норвегии самый низкий уровень рецидива среди скандинавских стран, а это доказывает эффективность используемых местной УИС методов.

Канада. Стратегия исправительных учреждений для женщин в Канаде коренным образом отличается от мужской. Различные категории сотрудников со всей страны в сотрудничестве создали систему успешной ресоциализации с учетом гендерных факторов. Это проявляется даже в количестве средств, которые выделяются властями на содержание женщин. Так на содержание мужчин тратят 115 тысяч долларов, а на женщин от 175 до 250.

По сравнению с общей численностью сотрудников системы уголовного правосудия, женщины составляют менее четверти лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, примерно 6% на федеральном уровне составляют долю от поступающих к лишению свободы.

В основе УИС Канады лежат международные документы, в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН в 1955 г., Бангкокские правила 2010 г., устанавливающие конкретные стандарты ООН по обращению с женщинами-правонарушителями.

УИС Канады учитывает социоэкономический статус заключенных, которые часто не образованы и не имеют постоянной работы, психотравмирующие факторы, с которыми сталкиваются большинство женщин-заключенных: сексуальное или иное насилие, злоупотребления алкоголем или наркотиками и соответствующие зависимости. Большое внимание уделяется также женщинам-аборигенам, представляющим коренное население страны, которые нередко сталкиваются со сложностями и травмами до тюремного заключения. Исправительное учреждение учитывает этнокультурные потребности заключенных. Поскольку женщины острее переживают дефицит общения с близкими, персонал должен учитывать их социальные потребности.

Чтобы решить эту проблему власти выделяют около 3 тысяч долларов в год на образование каждого заключенного. Такая крупная сумма объясняется результатами исследований проведенных Калифорнийским университетом в Лос-Анджелесе и Школой государственной политики в 2004 г. Их результаты показали, что инвестиции в тюрьму на сумму 1 миллион долларов позволят предотвратить 350 преступлений, а инвестиции в образование в тюрьмах на ту же сумму — более чем 600 преступлений.

Также исследования в 2013 г. выявили, что заключенные, участвовавшие в образовательных программах, на 43% меньше других повторно совершали преступления. Так каждый потраченный на образование доллар давал экономию в четыре доллара на содержание потенциальных преступников.

В канадских тюрьмах нет привычных России мер взыскания. Так, например, у них нет карцеров, администрация не вправе лишить заключенного свиданий. Самой строгой мерой наказания является запрет звонить из тюремного телефона-автомата.

В Канаде, осужденные матери могут участвовать в программе «Мать–Ребенок», а их дети могут жить в учреждении либо все время, либо частично — во время выходных,

праздников, школьных каникул. Определение «мать», приводимое в директиве, распространяется также на «законного опекуна», означая, что отцы, а также мачехи или любое другое лицо, мужского или женского рода, ответственное за опеку над ребенком, могут обратиться за разрешением (но только заключенные с общего или усиленного режима имеют право). Женщины, осужденные за преступление, связанное с ребенком, не имеют права участвовать в программе, если психиатрическое обследование не определит, что заключенный не представляет опасности ребенку. Верхний возрастной предел для постоянного проживания ребенка в тюрьме — четыре года (до четвертого дня рождения), а для частичного — 12 лет [4, с. 118].

Интересно отношение к труду. Заключенных нельзя принуждать к работе, но при тюрьмах существуют мастерские, в которых арестанты трудятся по собственному волеизъявлению. Законодатели объяснили эту меру тем, что пребывание за решеткой является достаточно строгим наказанием, а работа вряд ли способна исправить преступника.

Уважают и вкусовые предпочтения узников. По прибытии ему предлагают взять вегетарианское меню, в которое входят разнообразные виды рыбы, свежие овощи, салаты, фрукты и другие блюда. Все это можно брать на поднос без ограничений.

Канадская тюремная система лояльно относится к сексуальным меньшинствам. На территории тюрем разрешено регистрировать однополые браки. С 2018 г. правонарушители могут быть помещены в тюрьму на основании гендерной идентичности, а не анатомии. Государство гарантирует федеральным правонарушителям, которые идентифицируют себя как трансгендеры, предоставление такой же защиты и достойного обращения, как и другим заключенным.

Традицией считается ежегодный конкурс красоты, в котором участница за счет федерального бюджета предоставляют парикмахеров, визажистов, массажистов и мастеров маникюра. В 2004 г. на каждую участницу было потрачено 2 тысячи долларов, и это вызвало возмущение общественности.

Разумеется не во всех исправительных учреждениях страны соблюдаются задекларированные правила, есть крупные нарушения прав человека. Но все же результаты деятельности пенитенциарной системы и различных программ, направленных на адаптацию заключенных, заставляют обратить внимание на те гарантии и права, что предоставляются заключенным (<https://www.csc-scc.gc.ca/005/008/005008-2004-eng.shtml>).

Интереса заслуживает практика формирования тюремных кадров из числа бывших заключенных. Такие сотрудники занимаются вопросами социальной и психологической поддержки отбывающих наказание. Таким образом решаются две задачи — снижается недоверие, обычное между заключенными и сотрудниками пенитенциарной системы, а отбывшие наказание получают дополнительную возможность трудоустройства (<http://www.intersectionalanalyst.com/>).

Финляндия. По состоянию на 2020 г. количество заключенных женщин в Финляндии равно 241, это 8,3% от общего количества заключенных [1]. Около половины из них были осуждены за тяжкие преступления. Вторая по распространенности причина тюремного заключения — это преступления, связанные с наркотиками и собственностью. Многие женщины-заключенные страдают от злоупотребления психоактивными веществами и низкой самооценки, и они не верят в свою способность справиться с ситуацией и быть независимыми. В среднем женщины-заключенные имеют более слабое здоровье, чем их коллеги-мужчины. Они часто подвергались сексуальному насилию.

Уголовно-исполнительная система Финляндии учитывает особенности и проблемы

женщин и гарантируют им безопасную и уважительную среду. При проектировании и строительстве новой женской тюрьмы Хяменлинна проводился опрос заключенных, в котором учитывали их предпочтения и замечания.

Если заключенная беременна или имеет ребенка в возрасте до 2 лет, ребенок может быть помещен в тюрьму с матерью. В этом всегда участвуют службы защиты детей, есть специальное тюремное отделение для таких семей. Размещение ребенка с матерью может быть продлено до достижения ребенком трех лет.

В тюрьмах заключенные получают ежедневное питание и одежду. Они могут использовать свою, если это не запрещено местным тюремным порядком или правилами безопасности труда. Если заключенные носят собственные вещи, они должны сами содержать их в чистоте. В учреждениях открытого типа так происходит всегда. У заключенных есть круглосуточный доступ к туалету, который обычно располагается в камерах. Посещение и использование туалета не должно контролироваться видеонаблюдением. Также согласно постановлению Агентства по уголовным наказаниям, заключенным должна быть предоставлена возможность ежедневно мыться с использованием шампуня, мыла и дезинфекции кожи (<https://clck.ru/Rs9iv>).

Занятия по профессиональному обучению посещают более половины заключенных; примерно 20% получают в местах лишения свободы начальное или среднее образование. Им предоставляется доступ к библиотекам, телевидению, радио и газетам. В открытых тюрьмах им разрешается посещать бассейны, спортивные или культурные мероприятия. Ежедневной работой обеспечены около 40% заключенных. Традиционными тюремными производствами являются работы по дереву, металлу и сельское хозяйство. В открытых тюрьмах заключенные работают по найму, иногда даже за пределами исправительного учреждения. В закрытых тюрьмах заключенные по найму не работают, но привлекаются к труду с воспитательными целями, получая за это пособие.

Свободное время заключенные посвящают чтению книг, представленных в местных библиотеках, занимаются рукоделием и ремеслами, спортом вместе с другими заключенными. Также не менее одного часа в день они могут заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе. В тюрьмах также есть помещения для исповедания религии. Действуют программы для преодоления зависимостей и реабилитации наркоманов, также курсы, направленные на развитие безопасных отношений, курсы для заключенных-матерей.

Заключенным может быть предоставлена возможность изоляции от других, если у них есть причины полагать, что их безопасность находится под угрозой.

В 1971 г. в финскую правовую систему был введен отпуск из тюрьмы с целью уменьшения негативных последствий продолжительного заключения. Заключенному могут предоставить отпуск после отбытия двух третей срока наказания. Около 79% ходатайств об отпуске удовлетворяют. Условия отпуска в 2018 г. нарушили 466 раз, а это всего 3,5%. Наиболее частые нарушения — возвращение позже срока или в состоянии опьянения. Заключенному также может быть предоставлено право присутствовать на мероприятии, касающемся его семьи, здоровья, средств к существованию, работы, образования, социального обеспечения или жилья. Крайней мерой дисциплинарного наказания является одиночное заключение на срок до десяти суток (<https://clck.ru/Rs9gr>).

Если выйти за рамки темы ресоциализации и взглянуть на проблему наказаний шире, то подход Финляндии, в которой последовательно сокращают тюремное заключение, кажется рациональным и разумным. Их опыт доказал, что отказ от повсеместного лишения свободы

не порождает всплеска преступности. Количество заключенных на 100 000 населения в 1950 г. приравнивалось 180, а спустя десятилетия в 2014 г. — всего 57 человек. Это результат серии реформ на политических и административных уровнях, которые проводились последовательно на протяжении многих лет.

Политика Финляндии — это снижение ущерба от пенитенциарной системы, минимизации негативного влияния самой преступности и борьбы с ней. Они снижают затраты и распределяют издержки между обществом, преступником и жертвой. Разумеется, стоит учитывать, что из-за территориально-социологических особенностей Российскую Федерацию нельзя ставить на одну ступень с Европейскими государствами, но и игнорировать накопленный годами опыт иностранных пенитенциарных учреждений нельзя. Заимствование некоторых нововведений, с учетом реалий нашей исправительной системы, может дать положительные результаты.

Такие реформы связаны с крупными денежными вложениями, и это является проблемой для современной уголовно-исполнительной системы в России, но опыт рассмотренных стран доказывает, что увеличение затрат на совершенствование процессов ресоциализации позволяют за счет снижения уровня рецидивной преступности уменьшить расходы на содержание потенциальных преступников, которое обходилось государству дороже.

Вышеизложенное дает основание полагать, что процесс ресоциализации не должен быть отдельным, заключительным этапом отбывания наказания, он должен начинаться с момента поступления заключенного в исправительное учреждение. Возвращение бывшего осужденного к полноценной законопослушной жизни — это единственный показатель эффективности пенитенциарной системы государства.

Источники:

- (1). The World Prison Brief – это онлайн-база данных, предоставляющая бесплатный доступ к информации о тюремных системах по всему миру. <https://prisonstudies.org/>
- (2). Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на сайте ФСИН <https://clck.ru/RsA6h>
- (3). Сайт судебной статистики. <https://clck.ru/RsACy>
- (4). Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 №182-ФЗ. <https://clck.ru/MSDZz>
- (5). Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. <https://clck.ru/RsCER>
- (6). Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 28. <https://clck.ru/RsCJM>
- (7). Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960), ст. 24. <https://clck.ru/GFrLq>
- (8). Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р. <https://clck.ru/RsAxF>
- (9). Hilde Lundebj. Is This Really a Prison? Conditions of a Women's Prison in Norway. Women in Prison: An International Symposium on the Bangkok Rules at the Centre for Comparative and Public Law at the Faculty of Law, University of Hong Kong on 25-26 February 2014. <https://clck.ru/RsAJh>
- (10). Wardrop, K. & Pardoel, K. Examining change in criminogenic need levels associated with correctional program participation among federally sentenced women. (Research Report R-422). Ottawa, Ontario: Correctional Service of Canada. 2018. <https://www.csc->

scc.gc.ca/005/008/005008-2004-eng.shtml

(11). Jody Chan, Lorraine Chuen, and Marsha McLeod. Everything you were never taught about Canada's prison systems – A primer on Canada's urgent human rights crisis. Jul 20, 2017. Website Intersectional Analyst by Lorraine Chuen and TK Matunda. <http://www.intersectionalanalyst.com/>

(12). The Parliamentary Ombudsman of Finland (Eduskunnan oikeusasiamies/Riksdagens justitieombudsman), National Preventive Mechanism, Optional Protocol to the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Annual Report 2016. <https://clck.ru/Rs9iv>

(13). Finland, The Imprisonment Act (Vankeuslaki/Fängelselag), 23 September 2005/767. <https://clck.ru/Rs9gr>

Sources:

(1). The World Prison Brief is an online database providing free access to information on prison systems around the world. <https://prisonstudies.org/>

(2). A brief description of the penal system of the Russian Federation on the website of the Federal Penitentiary Service <https://clck.ru/RsA6h>

(3). Site of judicial statistics. <https://clck.ru/RsACy>

(4). Federal Law On the Foundations of the System for the Prevention of Offenses in the Russian Federation dated 23.06.2016 No. 182-FZ. <https://clck.ru/MSDZz>

(5). General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal. <https://clck.ru/RsCER>

(6). Criminal Code of the RSFSR 1926, Art. 28. <https://clck.ru/RsCJM>

(7). Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960), art. 24. <https://clck.ru/GFrLq>

(8). The concept for the development of the penal system of the Russian Federation until 2020, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772-r. <https://clck.ru/RsAxF>

(9). Hilde Lundebj. Is This Really a Prison? Conditions of a Women's Prison in Norway. Women in Prison: An International Symposium on the Bangkok Rules at the Center for Comparative and Public Law at the Faculty of Law, University of Hong Kong on 25-26 February 2014. <https://clck.ru/RsAJh>

(10). Wardrop, K. & Pardoel, K. Examining change in criminogenic need levels associated with correctional program participation among federally sentenced women. (Research Report R-422). Ottawa, Ontario: Correctional Service of Canada. 2018. [https://www.csc-scc.gc.ca/005/008/005008-2004-eng.shtml](http://www.csc-scc.gc.ca/005/008/005008-2004-eng.shtml)

(11). Jody Chan, Lorraine Chuen, and Marsha McLeod. Everything you were never taught about Canada's prison systems - A primer on Canada's urgent human rights crisis. Jul 20, 2017. Website Intersectional Analyst by Lorraine Chuen and TK Matunda. <http://www.intersectionalanalyst.com/>

(12). The Parliamentary Ombudsman of Finland (Eduskunnan oikeusasiamies / Riksdagens justitieombudsman), National Preventive Mechanism, Optional Protocol to the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Annual Report 2016. <https://clck.ru/Rs9iv>

(13). Finland, The Imprisonment Act (Vankeuslaki / Fängelselag), 23 September 2005/767. <https://clck.ru/Rs9gr>

Список литературы:

1. Минстер М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4), №3. С. 343-351.
2. Crewe B., Hulley S., Wright S. The gendered pains of life imprisonment // British Journal of Criminology. 2017. V. 57. №6. P. 1359-1378. <https://doi.org/10.1093/bjc/azw088>
3. Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. №1 (19). С. 17-25.
4. Минстер М. В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. №2 (26). С. 110-122.

References:

1. Minster, M. (2019). Some Conditions Conducive to the Commission of Crime Recidivism by Female Persons. *Human: Crime & Punishment*, 27(3). 343-351. (in Russian).
2. Crewe, B., Hulley, S., & Wright, S. (2017). The gendered pains of life imprisonment. *British Journal of Criminology*, 57(6), 1359-1378. <https://doi.org/10.1093/bjc/azw088>
3. Barabanov, N. P. (2015). Criminal subculture of inmates in correctional institutions: "thieves in law", "thieves groups", leaders of criminal gangs, "criminal authorities" (leaders). *Penal law*, (1 (19)). 17-25. (in Russian).
4. Minster, M. (2018). Exercise of International Standards Regulating Status of Women Condemned to Deprivation of Freedom in Russia and Abroad. *Library of Criminal Law and Criminology*, (2), 110-122. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 16.10.2020 г.*

*Принята к публикации
21.10.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Ильина С. Е. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы женщин в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №11. С. 327-338. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/41>

Cite as (APA):

Ilyina, S. (2020). On Resocialization Convicts Women in Russia and Abroad. *Bulletin of Science and Practice*, 6(11), 327-338. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/60/41>